

Госпожа Цзян тоже рассмеялась, увидев, как её муж выглядит мило; её плечи сильно дрожали.

Только Цзян Чэнтянь, глядя то на одного, то на другого, надулся и начал злиться. Почему все в их семье так любят этого неудачника? Даже строгий генерал-отец так хорошо к нему относится! В детстве, если он не занимал первое место на тестах по физической подготовке, его били до полусмерти! Наверное, он и есть приёмный сын!

Однако в этот момент никто не обратил внимания на самобичевание третьего сына семьи Цзян. Все сосредоточились на Хэ Фэе.

Потому что он произнёс одну фразу:

— А если я всё-таки не смогу ужиться с генерал-майором Цзяном, мы сможем развестись?

Услышав это, Цзян Чжэнь сразу же застыл, а госпожа Цзян в изумлении прикрыла рот рукой.

Цзян Чжэнь, что было редкостью, запнулся:

— Ты... у тебя есть какие-то... претензии к нашему старшему сыну...?

— Нет, нет, — Хэ Фэй замахал руками, боясь сказать что-то не то и обидеть генерала. — Я просто думаю, что с моим статусом я действительно не подхожу генерал-майору Цзяну. Мы выросли в разных условиях, и, вероятно, у нас будет много разногласий в будущем.

Цзян Чжэнь вздохнул с облегчением: главное, чтобы он не отвергал его сына.

— Это не проблема, я могу заставить старшего сына измениться.

— ...

Это твой родной сын? — удивился Хэ Фэй.

— ...

Хэ Фэй — твой родной сын, да? — Цзян Чэнкай тоже был удивлён.

Госпожа Цзян тоже поддержала:

— Да, ты хороший мальчик. Даже если у нас будут различия в привычках, мы сможем найти общий язык.

Как только госпожа Цзян заговорила, Хэ Фэй не смог возразить.

Его мать из прошлой жизни умерла, когда он учился в средней школе. Хотя отец и старший брат любили его, они не могли восполнить недостаток материнской любви в юности. Появление госпожи Цзян сразу же дало ему ощущение материнской заботы, и он не хотел её терять, тем более не хотел причинять ей боль.

Поэтому, когда госпожа Цзян попросила его остаться, он смягчился.

К тому же, он уже потратил немало денег на Кристальную карту, и Хэ Фэй понимал, что не сможет вернуть их сейчас, поэтому не осмеливался отказаться.

Госпожа Цзян, увидев, как Хэ Фэй колеблется, поняла, что он согласился, и её улыбка стала

ещё шире:

— Тогда решено. Теперь давайте обсудим детали свадьбы.

Хэ Фэй и Цзян Чэнкай в один голос воскликнули:

— ... Свадьба?!

Госпожа Цзян, удивлённая их синхронностью, рассмеялась:

— Да, в прошлый раз Сяокай не присутствовал, и это было несправедливо по отношению к тебе. Теперь, когда он вернулся, мы должны устроить пышную свадьбу.

Чтобы разозлить её сестру. Но последнюю фразу она не произнесла вслух.

Хэ Фэй замахал руками:

— Нет-нет, не нужно.

— Нужно, нужно, — госпожа Цзян ласково взяла его за руку и похлопала по тыльной стороне ладони. — Мы одна семья, не стесняйся.

— ...

Хэ Фэй не смог отказаться и со слезами согласился.

Только причина, по которой семья Цзян так ценит его, вероятно, в основном связана с Хэ Цинтянем. Если однажды они узнают, что он не сын Хэ Цинтяня, а просто приёмный, что они подумают? ... Ну, судя по их прошлым отношениям, они, вероятно, будут относиться к нему как к родному.

По сравнению с ними, семья Хэ действительно кажется слишком холодной.

Особенно Фан Цзин, которая была воплощением злой мачехи.

Хэ Фэй подумал, что через месяц ему исполнится восемнадцать лет (по календарю планеты Тунья — пятьсот лет). Два предприятия, оставленные Хэ Цинтянем, были доверены Хэ Цинъюаню, и по закону они должны были быть возвращены ему, как наследнику, по достижении совершеннолетия. Хэ Фэй не знал, что это за предприятия, и они уже были практически разграблены Фан Цзин, но всё же это было имущество оригинального владельца, и его нужно было вернуть.

— ... Тогда решено, свадьба состоится через месяц, к тому времени подготовка будет завершена.

Что-что-что?!!!

Хэ Фэй широко раскрыл глаза.

Что произошло за те несколько минут, пока он мечтал? Как уже решили дату свадьбы?

Госпожа Цзян не заметила его удивления и продолжала улыбаться:

— Время ещё есть, Сяокай, отведи Сяо Фэя наверх, отдохните. Сегодня не возвращайтесь в

школу, поговорите друг с другом.

Цзян Чэнтянь тут же добавил:

— Я тоже не вернусь, я останусь дома спать.

Цзян Чжэнь, не говоря ни слова, дал ему подзатыльник:

— Спи, спи! Ты только и знаешь, что спать и есть!

Цзян Чэнтянь промолчал.

— Хихи, — не удержался Хэ Фэй.

Цзян Чэнтянь сердито посмотрел на него и ушёл.

Цзян Чэньюэ улыбнулась и последовала за ним.

Цзян Чэнкай посмотрел на Хэ Фэя и спросил:

— Тогда пойдём наверх, поговорим наедине?

Хэ Фэй энергично кивнул и, схватив Цзян Чэнкая, побежал.

Госпожа Цзян, глядя на их «любящие» спины, не смогла сдержать улыбки.

Поднявшись на второй этаж, Хэ Фэй уверенно провёл генерал-майора Цзяна в свою спальню, закрыл дверь и запер её.

Затем он пристально посмотрел на него.

Цзян Чэнкай почувствовал, как у него по спине побежали мурашки, и невольно спросил:

— Ты хочешь что-то сказать.

— Естественно, — Хэ Фэй кивнул. — Ты действительно собираешься провести со мной всю жизнь?

Цзян Чэнкай удивился:

— А почему нет?

Хэ Фэй заволновался:

— Но мы совсем не знаем друг друга! Возможно, мы будем ссориться или даже драться!

Цзян Чэнкай рассмеялся:

— Я не думаю, что ты сможешь меня победить, и я не стану тебя бить, это не в моём стиле.

Хэ Фэй сказал:

— У тебя никогда не было желания пережить бурный роман?

Цзян Чэнкай ответил:

— Нет.

Хэ Фэй опешил.

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить, — Цзян Чэнкай погладил его по голове. — Пока что оставим всё как есть. Если через два года ты всё ещё не сможешь принять меня, тогда разведёмся.

Ты что, гордишься тем, что выше меня на полголовы? Не гладь меня, а то облысеешь!

Хэ Фэй с раздражением отстранил его руку и сказал:

— Ты сам это сказал. — Он сделал паузу, затем добавил:

— У меня есть ещё одна просьба.

Цзян Чэнкай удивлённо поднял бровь:

— Что ещё?

Хэ Фэй глубоко вдохнул:

— Я хочу бросить учёбу.

— Что? — Цзян Чэнкай не мог поверить своим ушам. — Кто-то в школе тебя обижает?

Хэ Фэй покачал головой:

— Мне просто не хочется учиться в военной академии. Я не создан для этого, я попал туда по блату, да ещё и на факультет документации. Это просто ужасно. Я хочу серьёзно заняться чем-то.

Цзян Чэнкай задумчиво кивнул.

Действительно, человека с телосложением F вряд ли бы приняли в военную академию, а даже если бы приняли, это было бы пустой тратой времени.

Поэтому он сразу же согласился.

И спросил:

— А есть ли у тебя желаемая школа?

— Я больше не хочу учиться, — сказал Хэ Фэй. В прошлой жизни он поступил в университет только ради диплома, а в этом мире дипломы не имеют значения, так что учиться незачем. — Я хочу найти работу.

В голове Цзян Чэнкай вспыхнула идея, и он выпалил:

— Создатель снов?

Хэ Фэй удивлённо посмотрел на него:

— Ты помнишь? Да, я хочу стать создателем снов.

— Это хорошо, — Цзян Чэнкай никогда не возражал против чужих мечтаний. — У тебя достаточно денег? Нужна ли тебе помощь?

Хэ Фэй удивился:

— Нет, мама уже дала мне Кристальную карту.

Цзян Чэнкай не стал настаивать:

— Хорошо, если тебе понадобятся деньги, скажи мне.

Хэ Фэй кивнул:

— Хорошо.

После этого в комнате воцарилась тишина.

Хэ Фэй и Цзян Чэнкай смотрели друг на друга, затем смущённо отвели взгляды.

— Кхм, ну... — Хэ Фэй первым нарушил тишину. — Как скоро можно будет оформить отчисление?

Цзян Чэнкай ответил:

— В твоём случае это займёт около трёх дней.

Хэ Фэй почувствовал, что в его словах звучало что-то вроде: «Тебя, неудачника, школа не будет сильно жалеть».

Но, поскольку он просил об услуге, Хэ Фэй всё же натянул улыбку:

— Хорошо, спасибо, генерал-майор Цзян.

Цзян Чэнкай улыбнулся:

— Не нужно быть таким формальным, мы можем называть друг друга по именам.

— Сяокай?

— ...

— Ха-ха-ха.

Цзян Чэнкай с невозмутимым лицом:

— Фэйфэй.

— ...

— Я думаю, лучше называть тебя генерал-майором Цзяном.

— ... Хорошая идея, Хэ Фэй.